

А. У. Качмазова, Т. Ю. Тамерьян
Владикавказ, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СОЦИОЭТНИЧЕСКОГО ТИПАЖА «КУДАРЕЦ»

АННОТАЦИЯ. На материале интернет-сайтов рассматривается североосетинский лингвокультурный типаж «кударец». В соответствии с теорией лингвокультурных типажей, типизируемые личности — обобщенные узнаваемые представители культуры, служащие индикаторами этнокультурного многообразия и маркерами социополитических внутри- и внешнегосударственных изменений. Алгоритм изучения лингвокультурного типажа включает такие признаки, как внешний вид, одежда, возраст, гендерный признак, коммуникативное поведение (вербальное, паравербальное, невербальное), сфера деятельности, социальный статус, интеллектуальные способности, образование, материальное положение, жизненная позиция, отстаивание социополитических интересов и культурной целостности, дифференциация по субэтническому религиозному и территориальному признакам.

Описываются когнитивные признаки лингвокультурного типажа «кударец», репрезентированные метафорическими моделями.

Многие метафоры представляют кударцев в отрицательном свете. Такова **комплексная двухвекторная метафорическая модель**, имеющая проекции в двух понятийных областях — **цивилизационной и поведенческой**: «**Кударец — дикарь**». Дикарь — это человек, находящийся на ступени первобытной культуры (цивилизационная метафора), и человек грубый и необузданный (поведенческая метафора). Зооморфные метафоры также часто представляют кударцев невежественными, демонстрирующими опасное для северных осетин поведение, упрямыми (саранча, быдло, баран). Фиксируются и положительные оценки, когда кударцы воспринимаются как «свои», например, при использовании военной метафоры (могучий воин, Рэмбо). Метафорический кластер, состоящий из базовой части (психологической метафорой «кударец — состояние души») и аддитивной (морбильная метафора «кударец — болезнь души»), актуализирует представления северных осетин о кударцах как о чем-то непостижимом, не поддающемся точному определению и вместе с тем негативном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурный типаж; кударец; субэтническая группа; метафорический пласт; образная составляющая; метафорическая модель; когнитивные признаки; интернет-дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Качмазова Алина Уианговна, аспирант, кафедра иностранных языков для негуманитарных факультетов, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: kachmazova.alina@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Тамерьян Татьяна Юльевна, доктор филологических наук, профессор, преподаватель кафедры иностранных языков для негуманитарных факультетов, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: tamertu@mail.ru.

Современная лингвистика характеризуется интенсивным изучением языкового сознания в условиях моно- и полилингвальных социумов. Выявление гетеростереотипов о представителях субэтнической группы кударцев в североосетинском сообществе входит в сферу актуальных задач лингвокультурологии, социолингвистики и политической лингвистики.

Введение в исследовательское поле лингвокультурного типажа «**кударец**», возникшего как концепт-стереотип в североосетинской лингвокультуре [Тамерьян, Качмазова 2013, 2014] соотносится с теорией лингвокультурных типажей (ЛКТ) [Карасик, Ярмахова 2005; Дмитриева 2007], исследующей концепты типизируемых личностей — обобщенных узнаваемых представителей культуры, служащих индикаторами этнокультурного многообразия и маркерами социополитических внутри- и внешнегосударственных изменений. Наиболее масштабное переселение южных осетин в Северную Осетию, произошедшее после грузино-осетинского конфликта 1989—1992 гг., привнесло новые смыслы. После пятидневной вой-

ны в августе 2008 г. произошла последняя миграция из Южной Осетии: было зафиксировано около 30 тысяч беженцев в Северную Осетию [Тамерьян, Качмазова 2013: 183] — «добровольный и/или временный переселенец с целью получения образования или работы».

В основу моделирования метафорического представления о ЛКТ «**кударец**» лег разработанный О. А. Дмитриевой алгоритм изучения лингвокультурного типажа, который включает такие признаки, как внешний вид, одежда, возраст, гендерный признак, коммуникативное поведение (вербальное, паравербальное, невербальное), сфера деятельности, социальный статус, интеллектуальные способности, образование, материальное положение, жизненная позиция, отстаивание социополитических интересов и культурной целостности, дифференциация по субэтническому религиозному и территориальному признакам и другие, составляющие паспорт лингвокультурного типажа, в данном случае — «**кударец**» [Дмитриева 2007: 22—25].

Мощная метафорическая сеть актуализаций образа данной субэтнической группы

отражает закономерные процессы повышения метафорической активности, отражающей социополитическую активность [Будаев, Чудинов 2006; Чудинов 2003, 2006, 2008].

Исследуемые метафоры, описанные по данным интернет-материалов [Тамерьян, Цаголова 2013], представлены главным образом моделями, репрезентирующими обобщенные представления о **кударцах**: «X(s) — это Y(s)» и «X(s), как Y(s)», где (s) — показатель множественного числа.

Образ **кударца** актуализируется посредством **комплексной двухвекторной** метафорической модели, имеющей проекции в двух понятийных областях — **цивилизационной** и **поведенческой** — «К. — дикарь» (306). **Дикарь** — это человек, находящийся на ступени первобытной культуры (цивилизационная метафора), и человек грубый и необузданный (поведенческая метафора). Сложный метафорический образ отражает отношение северных осетин к кударцам как к людям, имеющим более низкий уровень культуры, вследствие чего они и нарушают общепринятые правила приличия в североосетинском сообществе.

В приводимых ниже отрывках противопоставляется нормативное поведение северного осетина как «своего» и ненормативное поведение кударца как «чужого»: *А те, кому не нравится мое деление нас на дикарей и нормальных, и сами из числа приезжих дикарей; Я так скажу, кударцы (беженцы) ведут себя, как дикари.*

Зооморфная метафора на базе сравнительной многопризнаковой метафорической модели «К(ы) как саранча» (5) описывает поведение кударцев на основе образа насекомых, передвигающихся огромным роем, сметая все на своем пути, необычайно плодовитых, апеллируя, таким образом, сразу к нескольким признакам концепта «**кударец**»: многочисленности кударцев-мигрантов, их семейной клановости, многодетности, вредоносному для северных осетин поведению: *Кударцы как саранча массово захватила всю Северную Осетию; Да, вы как саранча — вас много и кроме вреда, пользы никакой нет.*

Данные характеристики актуализируют историко-политические события недавнего прошлого — массовые миграции кударцев в Северную Осетию и их негативную оценку в североосетинской ментальности.

Сравнительная модель «К(ы) как лошади» (3) позитивно презентует работоспособность кударцев в рамках **зооморфной** метафоры: *Кударцы вкалывать умеют как лошади.*

Инвективная модель «К(ы) — быдло» (32) на базе **зооморфной** метафоры также выставляет кударцев как людей низкой куль-

туры, невежественных и грубых: «Кударцы» считаются неотёсанным **быдлом** с прогрузинским влиянием; «Кудар» — она произнесла так, как обычно говорят «**быдло**»; *Наша участь — терпеть это быдло.*

Сравнительная модель «К(ы) как бараны» (1) на базе **зооморфной** метафоры характеризует кударцев как упрямых и недалеких, что вызывает негативно маркированную реакцию: *Эти кударцы упрямые, как бараны, сколько я ни объясняю, как надо, все равно делают по-своему!*

Зооморфная метафора на основе модели «К(ы) — медвежья сила» (1) маркирует антропологические данные кударцев — крупное телосложение и наличие физической силы: *Кударцы отличаются своей медвежьей силой <...>.*

Визуальная метафора [Ворошилова 2013] по модели «К(ы) как медведи» (1) соотносит кударца с образом медведя, которого опасаются. Визуальная часть представлена мемом-картинкой с изображением медведя, «Bear Hug» — «медвежьи объятия», «медвежья хватка». Вербальная часть эксплицирована текстом: *Не бойтесь, когда кударцы говорят вам ШЫЫЫЫ? («Что-о-о-о?»)* — и контрастирует с визуальной частью креолизованного мема. Литературной нормой лексемы *цы* является [цы], а не [шы], где шипящий фрикатив является знаком кударского говора. В приведенном эдвайсе контрастируют друг с другом **форма** — *большой, сильный, опасный кударец (заколдованный принц)* и **содержание** — *непонятный, ищущий тепла и понимания человек.*

Библейская метафора по модели «**К(ы) — козлы отпущения**» (5) содержит имплицитную аппеляцию: под «**козлами отпущения**» подразумеваются кударцы, на которых возлагают вину за все политические, социальные, бытовые проблемы, возникающие в Северной Осетии: *И не важно, что кударам всегда больше всех и попадает — такова судьба козлов отпущения; замолвил слово за козлов отпущения.*

В **поведенческой** метафоре по модели «**К(ы) — цхинвальский базар**» (5) происходит отождествление кударцев из Южной Осетии местом торговли, где темпераментные южане громко и бурно общаются: *Что, опять цхинвальский „базар“ начался?* (к студенту из ЮОР).

Комплексная сравнительная многопризнаковая метафорическая модель «**К(ы) как цыгане**» (8) объективирует такие характеристики кударцев, как эмоциональная манера общения; постоянные миграции; клановость и многодетность посредством экспансии, в двух понятийных сферах — **этнической** и **поведенческой**: *Кударцы как цыгане — такие же шумные и шатающиеся; Они живут цыганским табором.*

В **расовой** метафоре на основе сравнительной модели «**К(ы) как негры**» (1) кударцы предстают как чужеродный этнос, вызывающий непонимание, отторжение и неприятие: *Для многих они как негры.*

Военная метафора на основе модели «**К(ы) — могучие воины**» характеризует кударских мужчин как бесстрашных, храбрых, склонных к воинскому делу людей. Во время осетино-ингушского конфликта югоосетины оказали неоценимую помощь северным при проведении военных операций: *Тогда они мне казались могучими воинами.*

Военная метафора на основе прецедентной сравнительной модели «**К(ы) как Рэмбо**» (2) апеллирует к универсально прецедентному имени — Джону Рэмбо — герою-ветерану вьетнамской войны в американском боевике «Рэмбо» («Rambo», 1985 год, режиссер — Джордж Пан Косматос) с Сильвестром Сталлоне в главной роли. Когнитивная метафора символизирует идеально-го, бесстрашного воина: *Они (кударцы) мне казались как Рэмбо.*

В следующем фрагменте представлен **метафорический кластер**, репрезентированный базовой частью, — **психологической** метафорой по модели «**К(ы) — состояние души**» (2) — и аддитивной, эксплицитированной **морбиальной** метафорой по модели «**К(ы) — болезнь души**» (1), которая, с одной стороны, поясняет и уточняет смысл первой, а с другой — служит оппози-

тивом: *Тут я спрашиваю: „А кто такие кударцы?“. Помолчав чуть-чуть, они (две подружки — обе из Владикавказа) засмеялись и потом одна: „Знаешь, кудар — это скорее состояние души, а точнее ее болезнь!“ Короче говоря, в дальнейших рассказах и байках всяких похов и уродов они называли кударцами.*

Приведенные модели актуализируют представления северных осетин о кударцах как о чем-то непостижимом, не поддающемся точному определению и вместе с тем негативном: противопоставляются «своим», здоровым (т. е. нормальным), «чужим», больным (т. е. не вписывающимся в нормативы).

С помощью метафоры **стимула** по модели «**К(ы) — раздражители**» (1) транслируется неприятие кударцев-беженцев, находящихся на территории Северной Осетии: *Другое дело, что надо вернуть всех беженцев из Грузии тоже в ЮО (южную Осетию). Кокойты (экс-президент Южной Осетии 2000—2010 гг.) об этом тоже говорил, и, дай Бог, они вернуться! Я надеюсь, если опять-таки власти ЮО реально этого хотят. Так, что скоро количество твоих и не только твоих раздражителей уменьшится в тысячи раз.*

Посредством **психологической** метафоры на основе сравнительной модели «**К(ы) как досадная неприятность**» (2) кударцы как «чужие» отождествляются с явлением, вызывающим неудовольствие, волнение, нарушающим спокойствие северных осетин: *Они рассчитывали, ждали, требовали нашего сочувствия, нашей готовности принять и поделиться. Мы воспринимали их как досадную неприятность и не считали нужным делиться. Они все брали сами. Мы недоумевали и возмущались. Они переживали трагедию беженцев, мы не хотели об этом задуматься.*

Схожие смыслы передаются метафорическим кластером (8) по когнитивной схеме «б + а», где «б» — **психологическая** метафора по модели «**К(ы) — проблема**» (характеризует нахождение кударцев-беженцев в Северной Осетии как трудно разрешимую ситуацию), а «а» — **морбиальная** метафора по модели «**К. — головная боль**», уточняющая первую метафору (схема: «базовая метафорическая модель + аддитивная метафорическая модель»): *Все призывы о том, что беженцам пора и честь знать, запоздали лет на 10. Они уже не с юга, они уже местные жители, местная проблема, местная головная боль.*

Метафора **отчуждения** по модели «**К(ы) — незваные гости**» (52) характеризует кударцев как людей, которым не рады, «чужих»: *Они были чужаками, незваными*

гостями — или гостей, чьего ухода ждут: *Никто не имеет права называть своего брата гостем.*

Метафора **родства** по модели «К(ы) — **брат(ья)**» (1011) превалирует по частотности применения, актуализируя образ кударца как «своего», кровника, и несет положительную коннотацию: *Я очень хорошо запомнил слова мамы, которая рассказала, что „нам на помощь примчались наши братья-южанцы“; И пусть каждый увидит в них братьев.*

Метафора **родства** по модели «К(ы) — **«наши братья»**» (1198) приобретает противоположное значение, звучит иронически и негативно маркируется: *Действительность про «наших братьев» обрушилась жестоко.*

Закавычивание второго компонента модели превращает метафору **родства** в метафору **отчуждения**.

Метафорой **родства** по модели «К(ы) — **братья по крови**» (2) актуализируют признание единства осетинского этноса, имеющего одно происхождение, одного предка, одну кровь: *Когда же граждане Северной Осетии, то есть иронцы и дигорцы из-за Кавказского хребта, то есть из Южной Осетии, пригласили 26 тысяч братьев по крови — кударцев.*

По той же схеме метафора **родства** трансформируется в метафору **отчуждения, антиродства**: *История говорит сама за себя, а события современной истории у „коренных“ осетин любви к „братьям по крови“ не добавили.*

Другая метафорическая модель, «**Мы (с кударцами) — одна семья**» (5), характеризуя кударцев как «своих», передает положительную аксиологию: *Ведь, что ни говори, мы один народ, одна семья и нам от этого никуда не деться.*

По отношению к кударцам-беженцам применима **пограничная метафора** (721), построенная по модели «К(ы) — **нерастаможенный(е)**», для обозначения людей, нелегально въехавших на территорию РФ, не имеющих законно оформленных таможенных документов. Данная метафорическая модель апеллирует к ситуации срочного отъезда переселенцев, не имеющих необходимых документов для пересечения границы: *Кудар нерастаможенный недавно рассказывал <...>; У нас также криминал поднимет голову, так как, куда ни плюнь, попадешь либо в борца, либо внерастаможенного; Нерастаможенные! Это худшее, что нас могло ожидать!*

Еще модель **пограничной** метафоры — «К(ы) — **растаможенный(е)**» (302) — несет положительную коннотацию, обозначая

кударцев, легально въехавших на территорию РФ, имеющих двойное югоосетинско-российское гражданство или родившихся на территории РФ: *Он растаможенный кударец, то есть живущий в Российской Осетии. Он учился в институте иностранных языков; А растаможенные кударцы пусть ждут, кого мы выберем; Растаможенные — это местные южанцы (кударцы).*

В следующем фрагменте **музыкальная метафора** в соответствии с моделью «К(ы) — **отдельная песня**» (1) обозначает кударцев, ассимилированных в грузинскую культуру, но полностью не интегрировавшихся в нее, поэтому они категоризируются как общий музыкальный жанр — «песня», являясь осетинами, но представляют другой ее вариант, в отличие от северных осетин: *Кто такой кударец? — Кударцы — это вообще отдельная песня. По услышанной мною как-то „бытовой“ версии истории, кударцы — часть населения осетин, спасавшихся бегством при нашествии татар <...> на территорию современной Грузии, где пытались ассимилироваться, но все закончилось „грузино-осетинским конфликтом“.*

Внешние признаки маскулинного образа кударца передаются **сборным метафорическим комплексом**, формирующим его гипертрофированно негативный образ, когда одна метафорическая модель, сцепляясь с другой, увеличивают объектность образа. Проекция в понятийные области **преуменьшения** и **искажения** опираются на модели «К(ы) — **метр двадцать**» (1) и «К(ы) — **кривые ножки**» (1), создавая пародийный имидж мужчин-кударцев: *Чтобы с высоты своих метра двадцати на кривых ножках гордо рассматривать мимо проходящих.*

Аксиологическая метафора на основе модели «К. — **достояние**» (3) отождествляет кударца с этнической ценностью: *Кударец — это просто достояние Осетии.*

Протекионалистская метафора по модели «К. — **спасение Осетии**» (1) содержит апелляцию к событиям 90-х гг. XX в., периоду, когда Южная и Северная Осетии оказались втянутыми в военные конфликты, в которых кударцы отличились бесстрашием, храбростью, патриотизмом и военной сноровкой: *А в слове „кударец“ кроется спасение Осетии в 1992 году.*

На основе метафорического кластера, **геологической** метафоры, где базовая сравнительная модель «К(ы) как **руда**» (1) уточняется аддитивной «К(ы) — **самородки**» (1) в нижеприведенном примере передается положительная оценка творческих способностей кударцев: *Они как руда: с виду не-*

красивая, но зато она содержит **самородки** — по-настоящему талантливых людей.

Помимо маскулинного образа исследуемого ЛКТ, были выявлены случаи метафорического воплощения его фемининной разновидности. Кударка описывается посредством **космической** метафоры (1) по модели «**К. — звезда**» как символ эпатажного поведения, представителя шоу-бизнеса: *Кударская звезда пришла*.

В **военной** метафоре на основе сравнительной модели «**К(ы) как танки**» (1) актуализируется поведение кударки, доби-

вающейся цели, не останавливаясь ни перед какими препятствиями: *Кударские бабы прут как танки*.

Мебельная метафора на базе сравнительной модели «**К(ы) как шкафы**» характеризует физические данные женщин — крупное телосложение и нерельефную фигуру: *Кударские женщины как шкафы*.

В метафорическом пласте образной составляющей можно выделить полевую модель, состоящую из ядерной зоны, околоядерной зоны, периферии и дальней периферии.

Таблица 1

Метафорический пласт ЛКТ «Кударец»

Полевая структура	№	Виды метафор	Метафорические модели
Ядерная зона	1	Метафора родства (2116)	1. К(ы) — наши братья (1098)
			2. К(ы) — брат(ья) (1011)
			3. К(ы) — семья (5)
			4. К(ы) — братья по крови (2)
	2	Метафора отчуждения (1152)	1. К(ы) — «наши братья» (1098)
			2. К(ы) — «братья по крови» (2)
			3. К(ы) — как гости (52)
	3	Пограничная (1023)	1. К(ы) — нерастаможенный(е) (721)
			2. К(ы) — растаможенный(е) (302)
Околоядерное	4	Поведенческая (311)	1. К(ы) — дикари (306)
			2. К(ы) — цхинвальский базар (5)
	5	Цивилизационная (306)	К(ы) — дикари (306)
Периферия	6	Зооморфная (45)	1. К(ы) как быдло (32)
			2. К(ы) как саранча (5)
			3. К(ы) — лошади (3)
			4. К(ы) как бараны (3)
			5. К(ы) — медвежья сила (1)
			6. К(ы) — медведи (1)
	7	Психологическая (11)	1. К(ы) — проблема (8)
			2. К(ы) как досадная неприятность (2)
			3. К(ы) — состояние души (1)

Полевая структура	№	Виды метафор	Метафорические модели
Периферия	8	Этническая (8)	<i>К(ы) как цыгане</i> (8)
	9	Библейская (5)	<i>К(ы) — козел отпущения</i> (5)
	10	Военная (5)	1. <i>К(ы) как Рэмбо</i> (2)
			2. <i>К(ы) — могучие воины</i> (2)
			3. <i>К(ы) как танки</i> (1)
Дальняя периферия	11	Аксиологическая (3)	<i>К(ы) — достояние</i> (3)
	12	Геологическая (2)	1. <i>К(ы) — самородки</i> (1)
			2. <i>К(ы) — руда</i> (1)
	13	Морбиальная (2)	1. <i>К(ы) — головная боль</i> (1)
			2. <i>К(ы) — болезнь души</i> (1)
	14	Мебельная (2)	<i>К(ы) как шкафы</i> (2)
	15	Расовая (1)	<i>К(ы) как негры</i> (1)
	16	Протекционалистская (1)	<i>К(ы) — спасение Осетии</i> (1)
	17	Метафора стимула (1)	<i>К(ы) — раздражители</i> (1)
	18	Музыкальная (1)	<i>К(ы) — отдельная песня</i> (1)
	19	Космическая (1)	<i>К(ы) — звезда</i> (1)
		Метафора «преуменьшения» (1)	<i>К(ы) — метр двадцать</i> (1)
		Метафора искажения (1)	<i>К(ы) — кривые ножки</i> (1)
		Визуальная (1)	<i>К(ы) как медведи</i> (1)

В результате анализа данных интернет-форумов и блогов, вербализующих метафорический пласт ЛКТ **«кударец»**, нами было выделено 22 вида метафор, представленных на базе 40 моделей: *зооморфная* метафора (6), *психологическая* метафора (5), *метафора* родства (4), *метафора* отчуждения (3), *военная* метафора (3), *поведенческая* метафора (2), *космическая* метафора (1), *цивилизационная* метафора (1), *этническая* метафора (1), *расовая* метафора (1), *геологическая* метафора (1), *аксиологическая* метафора (1), *протекционалистская* метафора (1), *музыкальная* метафора (1), *пограничная* метафора (2), *морбиальная* метафора (2), *библейская* метафора (1), *метафора* искажения (1), *метафора* преуменьшения (1).

Каждая метафорическая модель реализует глубинный смысл, представляя целостный метафорический образ кударца.

В метафорическом поле концепта **«кударец»** были выявлены разнотипные комплексные метафорические модели:

1) многозначные метафорические модели, сформированные посредством экспансий в 2 понятийные сферы — *цивилизационную* и *поведенческую*: «*К(ы) — дикари*» в значениях «человек, находящийся на ступени первобытной культуры»; «человек грубый и необузданный»;

2) многопризнаковая сравнительная метафорическая модель, объективирующая одновременно несколько признаков на базе *зооморфной* метафоры «*К(ы) как саранча*»: *многочисленность кударцев-мигрантов*, *семейная клановость*, *многодетность*, *вредоносное для северных осетин поведение*; «*К(ы) как цыгане*»: «*клановость и многодетность*»; «*эмоциональная манера общения*»; *постоянные миграции*;

3) кластерные метафорические модели, структурированные по схеме: «*базовая метафора + аддитивная метафора*»:

- а) посредством проекции в *психологическую и морбиальную* понятийные сферы: «К(ы) — *состояние души*» + «К(ы) — *ее болезнь*»;
- б) кластерная метафорическая модель, структурированная по схеме: «*базовая метафора + аддитивная метафора*», где базовая сравнительная модель «К(ы) как *руда*» уточняется аддитивной моделью «К(ы) — *самородки*» посредством экспансии в одну понятийную сферу — *геологию*;
- 4) сборная модель, построенная проекциями в понятийную область *преуменьшения и искажения*, когда вторая модель «К(ы) — *кривые ножки*», встраиваясь в первую «К(ы) — *метр двадцать*», наращивает элементы метафорического образа;
- 5) оппозиционные трансформы на основе метафоры *родства*, переходящего в метафору *отчуждения/антиродства* посредством закавычивания второго элемента модели «К(ы) — *наши братья*» ↔ «К(ы) — *„наши братья“*»; «К(ы) — *братья по крови*» ↔ «К(ы) — *„братья по крови“*».

Выявленные метафоры характеризуют следующие когнитивные признаки в структуре ЛКТ «*кударец*»: «*чужие*»; «*свои*»; «*поведение*»; «*черты характера*»; «*внешность*»; «*интеллектуальные способности*»; «*образование*»; «*образ жизни*»; «*статусность*»; «*этническая значимость*»; «*уровень культуры*».

Признак «*чужие*» реализован 10 метафорическими моделями: «К(ы) как *негры*» (1) — «вызывают отторжение», «непонятные», «непохожесть»; «К(ы) как *досадная неприятность*» (2) — «негативное, нежелательное событие»; «К(ы) — *раздражители*» (1) — «объекты неприятия»; «К(ы) — *проблема*» (8) — «неразрешимая ситуация»; «К(ы) — *головная боль*» (1) — «причина проблем»; «К(ы) — *состояние души*» (1) — «непостижимость», «непохожесть»; «К(ы) — *болезнь души*» (1) — «отторжение, странность»; «К(ы) — *„наши братья“*» (1098) — «не принадлежащие осетинскому этносу»; «К(ы) — *„братья по крови“*» (2) — «чужие», не принадлежащие осетинскому этносу»; «К(ы) — *отдельная песня*» (1) — «отличающаяся субэтническая группа».

Признак «*свои*» нашел выражение в 5 метафорических моделях: «К(ы) — *брат(ья)*» (1011) — «свои», принадлежащие осетинскому этносу»; «К(ы) — *наши братья*» (1098) — «свои», «близкие»; «К(ы) — *братья по крови*» (2) — «признание единства, признание родства»; «К(ы) — *семья*» (5) — «единство этноса»; «К(ы) — *достояние Осетии*» (3) — «этническая значимость».

Метафорические модели, иллюстрирующие **поведенческий образ** кударцев,

представлены 6 вариантами: «К(ы) как *дикарь*» (306) — «грубый», «необузданный»; «К(ы) как *саранча*» (5) — «сметают все на своем пути», «вредоносное для северных осетин поведение»; «К(ы) — *цхинвальский базар*» (5) — «громко и бурно коммуницируют»; «К(ы) как *цыгане*» (8) — «эмоциональная манера общения»; «К-ка — *звезда*» (1) — «эпатажные»; «К(ы) — *медведи*» (1) — «большие, сильные, опасные».

Черты характера описываются 5 метафорическими моделями: «К(ы) как *лошади*» (3) — «трудолюбивые»; «К(ки) как *танки*» (1) — «упорство в достижении цели»; «К(ы) как *Рэмбо*» (2) — «бесстрашие», «воинственность»; «К(ы) — *могучие воины*» (2) — «бесстрашие», «храбрость», «воинственность»; «К(ы) как *бараны*» (1) — «упрямство, недалекость».

Внешний образ кударца представлен 4 метафорическими моделями: «К(ки) как *шкафы*» (2) — «наличие крупного телосложения»; «К(ы) — *медвежья сила*» (1) — «обладание физической силой»; «К(ы) — *метр двадцать*» (1) — «наличие невысокого роста»; «К(ы) — *кривые ножки*» (1) — «наличие кривых ног».

Интеллектуальные способности, образование представлены 4 моделями: «К(ы) — *дикари*» — «низкая ступень развития»; «К(ы) — *быдло*» (32) — «невежественность», «низкая культура»; «К(ы) — *самородки*» (1) — «талантливые», «наличие природных способностей»; «К(ы) — *руда*» (1) — «способные, но не получившие должного образования».

Образ жизни изображается посредством 2 метафорических моделей: «К(ы) как *саранча*» (5) — «многочисленные», «мигрирующие», «многодетны»; «*семейные кланы*»; «К(ы) как *цыгане*» (8) — «кочующие из ЮОР в РСО-А и обратно», «многодетны», «семейные кланы».

Признак «*статусность*» представлен также двумя метафорическими моделями, эксплицирующими политико-правовой статус кударцев в Северной Осетии: «К(ы) — *нерастаможенный(е)*» (721) — «кударец, не имеющий гражданства Российской Федерации»; «К(ы) — *растаможенный(е)*» (302) — кударец, имеющий гражданство Российской Федерации.

Этническая значимость кударцев описывается одной метафорической моделью: «К(ы) — *спасение Осетии*» (1), изображающей их как «движущую силу развития этноса».

Культурный уровень кударцев реализуется моделью «К(ы) как *дикари*» (306) — «отсутствие культуры и воспитания».

Генерализованный образ ЛКТ «*кударец*» представлен следующими признаками:

статусность («К(ы) — нерастаможенный(е)» (721), «К(ы) — растаможенный(е)» (302)); **интеллектуальные способности, образование** («К(ы) — дикари» (306), «К(ы) — быдло» (32), «К(ы) — самородки» (1), «К(ы) — руда» (1)); **поведение** («К(ы) как дикари» (306), «К(ы) как цыгане» (8), «К(ы) как саранча» (5), «К(ы) — цхинвальский базар» (5)); **культура** («К(ы) как дикари» (306)); **«чужие»** («К(ы) — проблема» (8), «К(ы) как досадная неприятность» (2), «К(ы) как негры» (1), «К(ы) — раздражители» (1), «К(ы) — головная боль» (1), «К(ы) — состояние души» (1), «К(ы) — болезнь души» (1), «К(ы) — отдельная песня» (1)); **образ жизни** («К(ы) как цыгане» (8), «К(ы) как саранча» (5)); **«свои»** («К(ы) — семья» (5), «К(ы) — достояние Осетии» (3)); **черты характера** («К(ы) как лошади» (3)); **этническая значимость** («К(ы) — спасение Осетии» (1)).

Доминантными признаками являются **статусность, интеллектуальные способности и поведение**.

Маскулинный образ маркирован следующими признаками: **«чужие»** («К(ы) — „наши братья“» (1098), «К(ы) — „братья по крови“» (2)); **«свои»** («К(ы) — брат(ья)» (1011), «К(ы) — наши братья» (1098), «К(ы) — братья по крови» (2)); **внешний образ** («К(ы) — медвежья сила» (1); «К(ы) — метр двадцать» (1); «К(ы) — кривые ножки» (1)); **черты характера** («К(ы) как Рэмбо» (2), «К(ы) — могучие воины» (2)); **поведенческий образ** («К(ы) как дикарь» (306), «К(ы) — медведи» (1)).

Доминантным является признак **«свои»** в маскулинном образе кударца.

Фемининный образ характеризуется признаками **внешность** («К(ки) как шкафы» (2) — «наличие крупного телосложения»); **характер** («К(ки) как танки» (1) — упорство в достижении цели); **поведение** («К-ка — звезда» (1) — кударка презентуется как эпатажная личность).

Таблица 2

Когнитивные признаки, репрезентированные метафорическим пластом ЛКТ «кударец»

№	Когнитивные признаки	Метафорическая модель и ее значение	Оценка
1	«Чужие» (10 моделей)	1. «К(ы) как негры» (1) — «вызывают отторжение», «непонятные», «непохожесть»	Негативно маркирован
		2. «К(ы) как досадная неприятность» (2) — нежелательное событие	Негативно маркирован
		3. «К(ы) — раздражители» (1) — «объекты неприятия»	Негативно маркирован
		4. «К(ы) — проблема» (8) — «неразрешимая ситуация»	Негативно маркирован
		5. «К(ы) — головная боль» (1) — «причина проблем»	Негативно маркирован
		6. «К(ы) — состояние души» (1) — «непостижимость», «непохожесть»	Негативно маркирован
		7. «К(ы) — болезнь души» (1) — «отторжение, странность»	Негативно маркирован
		8. «К(ы) — „наши братья“» (1098) — «не принадлежащие осетинскому этносу»	Негативно маркирован
		9. «К(ы) — „братья по крови“» (2) — «чужие», не принадлежащие осетинскому этносу»	Негативно маркирован
		10. «К(ы) — отдельная песня» (1) — «отличающаяся субэтническая группа»	Нейтрально маркирован
2	Поведение (6М)	1. «К(ы) как дикарь» (306) — «грубый», «необузданный»;	Негативно маркирован
		2. «К(ы) как саранча» (5) — «сметают все на своем пути», «вредоносное для сев. осетин поведение»	Негативно маркирован
		3. «К(ы) — цхинвальский базар» (5) — «громко и бурно коммуницируют»	Негативно маркирован
		4. «К(ы) как цыгане» (8) — «эмоциональная манера общения»	Негативно маркирован
		5. «К-ка — звезда» (1) — «эпатажные»	Негативно маркирован
		6. «К(ы) — медведи» (1) — «большой, сильный, опасный»	Негативно маркирован
3	«Свои» (5М)	1. «К(ы) — брат(ья)» (1011) — «свои», принадлежащие осетинскому этносу»	Положительно маркирован
		2. «К(ы) — наши братья» (1098) — «свои», «близкие»	Положительно маркирован

№	Когнитивные признаки	Метафорическая модель и ее значение	Оценка
3	«Свои» (5М)	3. «К(ы) — братья по крови» (2) — «признание единства, признание родства»	Положительно маркирован
		4. «К(ы) — семья» (5) — «единство этноса»	Положительно маркирован
		5. «К(ы) — достояние Осетии» (3) — «этническая значимость»	Положительно маркирован
4	Внешность (4М)	1. «К(ки) как шкафы» (2) — «наличие крупного телосложения»	Негативно маркирован
		2. «К(ы) — медвежья сила» (1) — «обладание физической силой»	Положительно маркирован
		3. «К(ы) — метр двадцать» (1) — «наличие невысокого роста»	Негативно маркирован
		4. «К(ы) — кривые ножки» (1) — «наличие кривых ног»	Негативно маркирован
5	Черты характера (4М)	1. «К(ы) как лошади» (3) — «трудолюбивые»	Положительно маркирован
		2. «К(ки) как танки» (1) — «упорство в достижении цели»	Негативно маркирован
		3. «К(ы) как Рэмбо» (2) — «бесстрашие», «воинственность»	Положительно маркирован
		4. «К(ы) — могучие воины» (2) — «бесстрашие», «храбрость», «воинственность»	Положительно маркирован
6	Интеллектуальные способности, образование (4М)	1. «К(ы) — дикари» — «низкая ступень развития»	Негативно маркирован
		2. «К(ы) — быдло» (32) — «невежественность», «низкая культура»	Негативно маркирован
		3. «К(ы) — самородки» (1) — «талантливые», «наличие природных способностей»	Положительно маркирован
		4. «К(ы) — руда» (1) — «способные, но не получившие должного образования»	Положительно маркирован
7	Образ жизни (2М)	1. «К(ы) как саранча» (5) — «многочисленны», «мигрирующие», «плодовиты»; «живут роями (семейными кланами)»	Негативно маркирован
		2. «К(ы) как цыгане» (8) — «кочующие», «многочисленны», «многодетны»	Негативно маркирован
8	Статусность (2М)	1. «К(ы) — нерастаможенный(е)» (721) — «кударец, не имеющий гражданства РФ»	Негативно маркирован
		2. «К(ы) — растаможенный(е)» (302) — кударец, имеющий гражданство РФ	Негативно маркирован
9	Ценность (1М)	1. «К(ы) — спасение Осетии» (1) — «движущая сила развития этноса»	Положительно маркирован
10	Культура (1М)	1. «К(ы) как дикари» (306) — «отсутствие культуры и воспитания»	Негативно маркирован

ЛИТЕРАТУРА

- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М. : Флинта : Наука, 2008.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008.
- Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.
- Дмитриева О. А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века. — Волгоград : Перемена, 2007.
- Карасик В. И., Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». — М. : Гнозис, 2006.
- Тамерьян Т. Ю., Качмазова А. У. Когнитивные механизмы этностереотипизации «своих» и «чужих» // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 294—301.

- Тамерьян Т. Ю., Качмазова А. У. Понятийные признаки лингвокультурного типажа «кударец» в североосетинской лингвокультуре // Вестн. ПГЛУ. 2013. № 4. С. 182—187.
- Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Номинативное поле социоперсонального концепта Kanzlerin Angela Merkel — канцлер Ангела Меркель // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 151—155.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие — М. : Флинта : Наука, 2006.
- Соболев М. Русскоязычные: взгляд со стороны // Русский базар. № 22 (528). URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/8618.htm?numpage=2>.
- Мамсуров рассказал о главном // 15-й регион. 2010. 28 июня. URL: <http://region15.ru/articles/2620/>.
- Словоново. URL: <http://www.slovonovo.ru/term/%>.

13. Careeva M. Про кударцев, иронцев и дигорцев. 2012. 6 апр. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/02/15/pro-kudarcev-ironcev-i-digorcev/>.
14. Rukavkaz. <http://rukavkaz.ru/articles/comments/456/?Page=10#comments>.
15. Svargaman. Миграция в странах бывшего СССР. URL: <http://voprosik.net/migraciya-v-stranax-byvshego-sssr>.
16. Азиаты и кавказцы. 2011. 7. фев. URL: <http://www.saabclub.ru/forum/index.php?threads/aziaty-i-kavkazcy.21035/http://tanci-kavkaza.ru/nagliye-kavkazcy/>.
17. Careeva M. Два красавчег. 2012. 6 апр. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/10/01/dva-krasavchega/>.
18. Allposters. URL: <http://cache2.allpostersimages.com/p/LRG/27/2772/UOKTD00Z/posters>.

19. Goehner D. Russian/American Cultural Contacts. URL: www.goehner.com/russinfo.htm.
20. RT. Question more. URL: <http://rt.com/community/forums/prime-time-russia/what-stereotype-about-russia-do-you-now-consider-the-most-bizarre>.
21. Americans World. URL: http://www.americansworld.org/digest/regional_issues/russia/russial.cfm.
22. Jessica, Marissa. Russian Immigration. URL: http://www2.neeham.k12.ma.us/nhs/cur/kane98/kane_p3_immig/Russia/russia.html.
23. Smith S. F. Examining Cultural Stereotypes Through Russian and American Voices. URL: http://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2450&context=utk_chanhonoproj.

A. U. Kachmazova, T. Y. Tameryan
Vladikavkaz, Russia

METAPHORICAL FIELD OF THE SOCIO-ETHNIC TYPE "KUDAR"

ABSTRACT. The article deals with the North Ossetian linguo-cultural type "kudar" on the material of various Internet sites. In accordance with the theory of linguo-cultural types, stereotyped persons are treated as generalized well-known representatives of a culture who serve as indicators of ethno-cultural diversity and markers of socio-political, national and international changes. The algorithm for the study of a linguo-cultural type includes such features as appearance, clothes, age, gender, communicative behavior (verbal, para-verbal and non-verbal), sphere of activity, social status, IQ, education, material status, life position, asserting one's socio-political interests and cultural identity and differentiation according to sub-ethnic, religious and territorial principles. The author describes the cognitive features of the linguo-cultural type "kudar", represented by various metaphorical models.

Many metaphors give a negative representation of a kudar. For example, a complex dual-vector metaphorical model is projected in two conceptual fields – civilization and behavioral ones: "A KUDAR IS A SAVAGE". A savage is a person at a primitive stage of culture (civilization metaphor) and a rude and ungovernable person (behavioral metaphor). Zoomorphic metaphors also often present the kudar as ignorant and stubborn people, demonstrating dangerous for the North Ossetians behavior (locust, cattle, ram, etc.). Positive evaluations are also found, when the kudar are treated as "own", for example, in a military metaphor (mighty warrior, Rambo, etc.). The metaphorical cluster consisting of the basic part (psychological metaphor "a kudar is a state of mind") and the additive part (morbid metaphor "a kudar is an illness of one's soul") actualizes the treatment of the kudar by the North Ossetians as something unfathomable, impossible to be precisely defined and at the same time negative.

KEYWORDS: cultural type; kudar; sub-ethnic group; metaphorical layer; metaphorical model; cognitive features; Internet discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Kachmazova Alina Ushangovna, Post-graduate Student, Department of Foreign Languages for Natural Sciences, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Tameryan Tatiana Yulievna, Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages for Natural Sciences, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.

LITERATURE

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskoy kommunikatsii. — M.: Flinta : Nauka, 2008.
2. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2008.
3. Voroshilova M. B. Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013.
4. Dmitrieva O. A. Lingvokul'turnye tipazhi Rossii i Frantsii XIX veka. — Volgograd : Peremena, 2007.
5. Karasik V. I., Yarmakhova E. A. Lingvokul'turnye tipazhi «angliyskiy chudak». — M.: Gnozis, 2006.
6. Tamer'yan T. Yu., Kachmazova A. U. Kognitivnye mekhanizmy etnostereotipizatsii «svoikh» i «chuzhikh» // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 294—301.
7. Tamer'yan T. Yu., Kachmazova A. U. Ponyatiynye priznaki lingvokul'turnogo tipazha «kudarets» v severoosetinskoy lingvokul'ture // Vestn. PGLU. 2013. № 4. S. 182—187.
8. Tamer'yan T. Yu., Tsagolova V. A. Nominativnoe pole sotsiopersonal'nogo kontsepta Kanzlerin Angela

- Merkel — kantsler Angela Merkel' // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4. S. 151—155.
9. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie — M.: Flinta : Nauka, 2006.
10. Sobolev M. Russkoyazychnye: vzglyad so storony // Russkiy bazar. № 22 (528). URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/8618.htm?numpage=2>.
11. Mamsurov rasskazal o glavnom // 15-y region. 2010. 28 iyunya. URL: <http://region15.ru/articles/2620/>.
12. Slovonovo. URL: <http://www.slovonovo.ru/term/%>.
13. Sageeva M. Pro kudartsev, ironcev i digortsev. 2012. 6 apr. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/02/15/pro-kudarcev-ironcev-i-digorcev/>.
14. Rukavkaz. <http://rukavkaz.ru/articles/comments/456/?Page=10#comments>.
15. Svargaman. Migratsiya v stranakh byvshego SSSR. URL: <http://voprosik.net/migraciya-v-stranax-byvshego-sssr>.
16. Aziaty i kavkaztsy. 2011. 7. фев. URL: <http://www.saabclub.ru/forum/index.php?threads/aziaty-i-kavkazcy.21035/http://tanci-kavkaza.ru/nagliye-kavkazcy/>.
17. Sageeva M. Dva krasavchega. 2012. 6 apr. URL: <http://region15.ru/blogs/sageeva/2011/10/01/dva-krasavchega/>.

18. Allposters. URL: <http://cache2.allpostersimages.com/p/LRG/27/2772/UOKTD00Z/posters>.

19. Goehner D. Russian/American Cultural Contacts. URL: www.goehner.com/russinfo.htm.

20. RT. Question more. URL: <http://rt.com/community/forums/prime-time-russia/what-stereotype-about-russia-do-you-now-consider-the-most-bizarre>.

21. Americans World. URL: http://www.americansworld.org/digest/regional_issues/russia/russial.cfm.

22. Jessica, Marissa. Russian Immigration. URL: http://www2.needham.k12.ma.us/nhs/cur/kane98/kane_p3_immig/Russia/russia.html.

23. Smith S. F. Examining Cultural Stereotypes Through Russian and American Voices. URL: http://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2450&context=utk_chanhonoproj.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Л. М. Цонева.